

ВИЗУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 769.82

ББК 85.12

«Возраст и действия и обычаи жизни человеческой. Зри лет жития...»: современный лубок староверов-часовенных на Енисее

Екатерина Васильевна Быкова

(Вятский государственный университет:

Российская Федерация, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36)

Аннотация. На основе анализа визуального и вербального материалов настенного листа «Возраст и действия и обычаи жизни человеческой. Зри лет жития...» предложена реконструкция жизненного сценария человека в старообрядческой общине на Енисее в контексте их доктринальных установок и современных тенденций развития общества. Настенный лист был создан в женских обителях староверов-часовенных на притоке Енисея Дубчесе в Туруханском районе Красноярского края в 10-е годы XXI в. Жизнь человека от рождения до смерти представлена в виде лестницы, по которой, взрослея, он поднимается и спускается. Основные этапы жизненного пути объясняются и иллюстрируются текстами Священного Писания и народной мудростью. Компаративный анализ изобразительных источников и комментирование картинки в экспедиционных исследованиях позволяют описать мироощущение и жизненную стратегию старообрядцев в таежных поселениях на Енисее. Прототипом для современного настенного листа «Возраст и действия и обычаи жизни человеческой...» стал рисованный лубок, сделанный на Выге в XIX в. В дальнейшем он тиражировался в различных изданиях о лубочной картинке, в XXI в. был переработан и дополнен новыми текстами староверов-часовенных в скитах на притоках Енисея. Традиция переписывания книг и создания народной картинки актуальна в старообрядческих общинах на Енисее, она выполняет дидактическую и коммуникативную функции, о чем свидетельствуют рассказы информантов и книги, артефакты, найденные в экспедициях Красноярского края.

Настенная картинка «Возраст и действия...» — уникальный источник для интерпретации современной антропологией, в котором раскрывается образ жизни Человека и его жизненный путь в достаточно закрытых религиозных общинах.

Ключевые слова: старообрядческий лубок, староверы-часовенные, круг жизни, «Возраст жизни человеческой...», антропология лубка, иконография народной картинки.

Исследование выполняется в рамках реализации гранта РНФ № 23-28-00908 «Визуальный контент в современных конфессиональных общинах России».

Дата поступления статьи: 20 июля 2024 г.

Дата публикации: 25 декабря 2025 г.

Для цитирования: Быкова Е. В. «Возраст и действия и обычаи жизни человеческой. Зри лет жития...»: современный лубок староверов-часовенных на Енисее // Традиционная культура. 2025. Т. 26. № 4. С. 122–131.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.4.010>

Настенный лист «Возраст и действия и обычаи жизни человеческой. Зри лет жития...» (здесь и далее цит. по: [Настенный лист]) выполнен староверами часовенного согласия в женской обители на притоках Дубчеса в Туруханском районе Красноярского края. Лист был оцифрован и растражирован, сегодня его копии часто встречаются в старообрядческих молельных на Енисее. Народная картинка обнаружена и приобретена автором статьи во время экспедиций в старообрядческие поселения Красноярского края в 2019 г.

В экспедициях на Енисее в 2018–2024 гг. автором статьи особое внимание уделялось изучению старообрядческих общин часовенных и титовцев. Многочисленное часовенное согласие Енисея — это старообрядцы-беспоповцы. Первоначально они были поповцами, но из-за гонений, особенно усилившихся при Николае I, остались без священства. Так, вынужденно совершая основные требы и проводя богослужения без церковной иерархии, они сделались беспоповцами. Как традиционные беспоповцы, они совершали службу в часовнях без алтарей, что позже дало название согласию. Службы и управление в общине у часовенных проводят уставщики. Часовенное согласие сложилось из нескольких миграционных потоков старообрядцев, продвигавшихся в разное время из Европейской России на Урал, Алтай, Сибирь и Дальний Восток. Староверы-часовенные появились в Енисейском и Туруханском районах Красноярского края в конце 1920-х — 1930-е гг. в результате многолетней миграции с Урала и из Западной Сибири. Здесь они спасались от коллективизации в далеких таежных поселениях, сохраняя свою веру. Так образовалась сеть мирских поселений и скитов на притоке Дубчеса.

Сегодня в среде староверов-часовенных активно поддерживаются древнерусские традиции писания икон и книг, в том числе создание рисованных картин с нравоучительным содержанием. Как зафиксировали экспедиции в старообрядческие поселения в Сибири, традиция создания

доктринальных настенных листов в среде часовенных Енисея становится постоянной и является одной из особенностей сохранения древнерусских традиций в народном изобразительном творчестве, при этом создаются новые авторские композиции с учетом современных изменений в обществе. Тема выбора жизненного пути между «широким» и «узким» в деталях показана в современном старообрядческом лубке «Две дороги — Два пути» [Быкова, Костров 2019], путь грешника и праведника разработаны в рукописях и настенном листе о «Человеческом сердце» [Быкова 2022].

В настенном листе «Возраст и действия и обычаи жизни человеческой. Зри лет жития...» староверы-часовенные Енисея переработали распространенный в европейской гравюре мотив «Ступени человеческого века». В современной картине этот мотив дополняется новым визуальным рядом, цитатами из Священного Писания и народной мудрости. Композиция настенного листа заимствована из образцов опубликованных лубочных картинок [Иткина 1992, 100; 2017, 98]. Издание этой книги встречается в личных библиотеках и скитах на притоках Енисея и является изобразительным источником для творчества.

Как отмечает в исследованиях А. А. Плетнева, лубок — явление гибридного характера. По отношению к нему неприменимы дихотомические пары, которые обычно выделяют в изучении традиционной культуры. Эти оппозиции благополучно сосуществуют. В рассматриваемом примере настенного листа это относится к противопоставлению церковнославянского и русского языка. «Лубочная письменность не знает оппозиции славянизм и русизм. Эти элементы стилистически не маркированы. Славянизм здесь не является маркером высокого стиля. В рукописных сборниках и лубках пересказ библейского текста может следовать церковнославянской традиции, а может ориентироваться на русский язык» [Плетнева 2013, 17]. Другая оппозиция «устное и письменное» подтверждается

текстами настенного листа, источником которых являются как священные тексты из печатных изданий, так и фольклорные.

Истоки иконографии «Лестница жизни» (или «Возрасты человеческой жизни»). Понятие «возраст» в традиционной культуре наполнено особым смыслом, несет в себе качественные, а не количественные характеристики. В исторической ретроспективе категория «возраст» наиболее тесно связана с категорией «время».

Основные элементы иконографии «возрастов жизни человеческой» в живописи Западной Европы сложились в XIV в. Варианты одного сюжета — «Лестница жизни», или «Ступени человеческой жизни», или «Возрасты человеческой жизни» (*Degré des âges*) — появились в гравюрах Нидерландов в XVI в. Первые варианты изображали жизнь мужчины, но уже в XVII в. наряду с ними стали популярны и «возрасты женщины», а также «парные лестницы». Эта иконография в гравюре XVII–XVIII вв. получила широкое распространение во Франции и Италии, равно как и в протестантских странах — Голландии, Германии, Англии, а позже в США. В них представлены поднимающиеся и спускающиеся ступени, по которым идут люди в течение жизни от рождения до смерти. Итальянцы, французы, немцы, испанцы придают сюжету «Лестница жизни» расширительную трактовку. Последовательные изображения детства: от колыбели и детских игр до книжного обучения и свадьбы, старения и смерти — имеют различные интерпретации [Лубок 2001, 28]. В некоторых вариантах, например испанском листе *Escala de la vida* конца XVII в., помещают на лестницах по два персонажа — мужчину и женщину. В гравюре жизненный путь начинается с детской, почти младенческой, дружбы, которая с годами переходит в нежную привязанность, брачные обязанности и совместную старость. На европейских картинках человеческую жизнь делят на отрезки в 10 лет — от 0 до 100, считая вершиной жизни 50 лет. Жизнь воспринималась

как череда этапов с подходящими возрасту физическими особенностями, устремлениями и социальным положением, которая завершается для всех одинаково — упокоением. Костюмы персонажей менялись в соответствии с модой, дидактический смысл отражал социальную и политическую ситуацию в обществе, но композиционная схема не менялась.

В русской народной картинке XVIII–XXI вв. интерпретация сюжета «Ступени человеческого века» сосредоточилась в пределах основной идеи бренности жизни человека. Назидательная картинка побуждала к размышлениям о краткости земной жизни, о суетности человеческих стремлений, в ней находили визуальное воплощение идеалы праведного пути, содержались призывы к соблюдению правил повседневного благочестия. «Прикидывая на себя» западные образцы, а позднее также произведения отечественного профессионального искусства, нравоучительная картинка включала их в свой архаический культурный каркас» [Нравоучение 2024, 7]. В России «Лестница возраста» появилась в переложениях европейских гравюр. Самая ранняя картинка с мотивом «лестницы жизни» в России рисованная, выполнена на Выге в XVIII в. При этом в русских рисованных лубках, а позже в печатных листах жизненный путь разделен на седмицы, вершина жизни — 35 лет, а окончание — 70 лет. Жизнь человека на ней уподоблена семи дням недели. В надписях разъяснено, что первый день есть «рождество», второй день — «юноша», третий день — «муж совершен», четвертый день — «средовечие», пятый день — «седина», шестой день — старость, седьмой — «скончание». По одежде персонажей можно предположить влияние светской культуры западного образца, но содержание наполнено самобытной трактовкой в древнерусских традициях, что подтверждает старообрядческое происхождение изготовления картинок. В XIX в. иконография сюжета в русской гравюре получила развитие.

Тема сюжетных параллелей народной картинки отражена в работах западных исследователей XIX в. Ж.-Ф. Шамфлери, П. Л. Дюшартр, Н. А. Брингеус, которые отмечали этническую самобытность русского лубка: «Если народное искусство разных стран уподобить огромному оркестру, то русский лубок будет в нем особым инструментом, ни на что не похожим, присущим только ему одному звучанием» [Дюшартр 2006, 8]. Во второй половине XIX в. о заимствованиях западных образцов в русской народной картинке писал Д. А. Ровинский. В своем издании Д. А. Ровинский указывает источник заимствования сюжета того или иного русского лубка, не уточняя данных: «...мотив картинки заимствован из немецких народных листов» [Ровинский 1881, т. III, № 737–739; т. IV, 552; т. V, 175]. Об истоках иконографии и европейских заимствованиях в русской народной картинке писал Ю. М. Лотман [Лотман 1976, 79–153].

Настенный лист с Енисея: «Возраст и действия и обычаи жизни человеческой. Зри лет жития...» (ил. 1). В анализе визуального и вербального текстов настенного листа использована компаративная методика исследования, а также семантический и историко-культурный контекст для раскрытия старообрядческой коннотации содержания. Периоды жизни разделены на семилетия (седмицы). В настенном листе главный персонаж — мужчина — в облике мальчика, юноши, зрелого мужа, умудренного возрастом мужчины и старика. Изображение седмиц сопровождается обширным повествовательным текстом с характеристикой соответствующего возраста, где все этапы комментируются в духовно-нравственном аспекте. В заголовок современного настенного листа к прототипу XIX в. добавлен расширенный комментарий для соотношения содержания доктринального изображения и повседневности часовенного-старообрядца, проживающего в общине на Енисее. Старообрядцы-часовенные весь круг жизни — от купели до погоста — связывают с моленной и общиной, в том числе скитами. В книге

«О царствии небесном и о вечных муках», написанной в старообрядческих обителях часовенного согласия, рассуждения о жизни человека тесно переплетаются с содержанием картинки: «Таковы и наша жизнь — от рождения до смерти непрестанно течет и убавляется: успокаиваемся или трудимся, бодрствуем или спим, беседуем с кем или молчим, непрестанно течение свое совершает и к концу своему приближается и уже к концу ближе стали ныне, чем вчера и третьего дня, чего часы нежели прошедшего. Так нечувствительно наше житие сокращается! Так проходят часы и минуты!» [О царствии небесном 2018, 2]. Такая коннотация объясняет авторский эпиграф настенного листа: «*Наше бо житие на небесех есть, отнюдуже и Спасителя ждем*» (Флп. 3:20).

Сюжет картинки посвящен размышлениям о разных периодах человеческой жизни. Фон изобразительного поля настенного листа желтого цвета. Текст написан полууставом и скорописью, выполнен двумя цветами: красным и черным. Первые буквы выделены красным цветом, согласно древнерусской рукописной традиции. После заголовка и эпиграфа автор лубка прокомментировал цель создания настенного листа: «*Изображено бысть сие, яко да зрит кийждо [каждый] естественное свое. В кое лета возраста своего подобострастен бывает чим! И да побеждает “злое — благим”*».

В центре настенного листа изображена лестница со ступенями, в которых написаны годы от 1 до 61. В центре — квадрат с характеристикой каждого периода жизни, соотносимого с цветом, временем года и (или) временем суток, природной стихией, обычаем и действием.

В центре изображения *Рождение* — сидящая мать с младенцем как символ материнства, она изображена в символической утробе и условно отделена от общего изобразительного поля. На голове матери (Богоматери) — красный плат. Согласно иконописным канонам, мафорий Богоматери изображают красного или вишневого цвета, так как он символизирует пламенную любовь Бога к человеку, а также

страдания. Изображение младенца обособлено и помещено в раму, напоминающую огонь свечи. С этих изображений начинается лестница и возраст младенчества с одного года ребенка.

Первая ступень обозначена «1 год» в полукруге, что отличает ее от всех остальных как начало вступления человека на жизненный путь. До 7 лет период определен как «Младенство и Юность», характеризуется «Юность есть безумие и суета» и соотносится с весной и воздухом; в этот период «действие» молодого человека «нестоятельно». В 7 лет младенчество сменяется отрочеством. Обучение ребенка грамоте: мальчик сидит за столом с книгой и горящей свечой с комментарием: «7 лет яко весна». В квадрате автор листа определяет, что «Юность на все прелести готова. Его же в юности не собран сем, то како можеши обрести в старости своей». Этот период соотносится с зеленым цветом и дымом. «Как утро 14 лет» мальчик изображен с пером и тетрадь в традиционной рубашке-косоворотке, что подчеркивает старообрядческие традиционные устои в costume, особенности воспитания и сохранения традиций.

С 14 до 28 лет период на лестнице определен как мужество. При этом в квадрате выделен период с 14 до 21 года — «Средовечие. Яко трава». В изобразительном поле в 20 лет: «Что человек сеет, то и пожнет» — изображение молодого человека в рубашке без портов, сеющего в поле. Более того, в квадрате этому периоду дается характеристика: «Юность — кровь и время уза греховное... Дерзостив и храбр. Лютый конь на всю». Автор отмечает в «действе» молодого человека: «Скородвижно, нечувство. Наружу готов», соотносит характер с жатвой и огненной стихией. У лестницы написан комментарий: «Собирай труды твои в юности, да порадуешься в старости о богатстве бесстрастия». В 28 лет «полн день». В квадрате предложен вариант до 30 лет «яко полдень». Этот период обозначен как «Мужество» и характеризуется «Твердость. Венчание. Гордость». Молодой человек косит траву, внешний вид мужчины в

трудах соответствует облику старовера: волосы подстрижены «под горшок», на лице борода, он в подпоясанной рубашке и в портах. Изображение соотносится с полднем и кровью. В действиях определено как «Стоятельно». В характеристике возраста: «Господствующие нравы. К старости». Вышеописанные сюжеты соответствуют прототипу рисованного листа, выполненного на Выге. Композиционное решение скопировано, но добавлено свое авторское изображение с интерпретацией и текстами.

В центре композиции, вверху, стоит молодой мужчина с весами в руках — символ гармонии и справедливости. Художник считает, что в 35 лет человек достигает вершины своего жизненного пути, целый год он держится в равновесии, поэтому в руках у него весы. Изображение молодого человека соответствует опубликованному лубку в изданиях Е. И. Иткиной о рисованной картинке [Иткина 2017, 99]. Это изображение определено как «Средовечие жизни человеческой» и возраст 29, 30, 31, 32, 33 года. Начало пути жизни — поучаться всегда умом в Словесах Божиих и проводить в нищете жизнь». Слова Ефрема Сирина цитируются по «Альфе». Этот период в квадрате не выделен. С 34 лет лестница начинает спускаться. С 34 до 56 лет обозначены как «старчество яко к вечеру день», начинается схождение по лестнице жизни. Мужчина сидит в древнерусской светской одежде за столом: «...Блажен иже достойно званию христианскому поживет! Взирая на преводителя и учеников его. Последствуя пребудет Тем же подвижником украсит житие наше благими 35 лет делы. Да побеждьши врата облечимся в ризы белы. Соблюд свечу не угасиму». «Радующиеся в чертог Христов внидеши» (Альфа). Таким образом, 35 лет на лестнице обозначено дважды: как пик, на самом верху лестницы, и при спуске лестницы.

В представленном варианте принцип изображения по седмицам нарушается при спуске лестницы начиная с 34 лет. С этого периода до 60 лет человек пишет книгу. В послании к детям в «Родитель-

ской памяти» старовер-часовенный Памфил Васильевич Нохрин писал: *«Книга эта называется: жизнь человека на земле. Она всегда перед вашими глазами открыта, только умейте ее читать, и при том правильно, как ее читали ваши добрые деды»* [Родительская память 2021, 95].

В квадрате выделен период до 44 лет с названием *«Мужество»*, *«Старость, яко осень»*. Этот период соотносится с землей, художник его характеризует как *«сребролюбие»*. Сребролюбие — это потеря надежды на Бога и упование на деньги; от этого тускнеет вера и исчезает любовь. Сребролюбец хватается за деньги, как за спасительный круг в водоворотах жизни, он верит, что с деньгами за пазухой будет безопасен во всех обстоятельствах. При этом изображение человека в этот период с подобной характеристикой автор не включает в настенный лист. Давая только вербальную характеристику, автор отмечает в чертах человека *«Дряхлость. Печален. Соплетение. На подходе»*.

На картине в 50 лет (*«к вечеру»*) — изображение мужчины в кафтане, сидящего за столом и пишущего в книге: *«Блажен плачущий, яко тии утешатся...»* В квадрате этот период определяется до 56 лет как *«К вечеру день... Старость»*. В обычном поведении автор отмечает *«жесток и злопамятен»*, а в действиях *«слабостно и немощь»*.

Обратившись к рукописному сборнику «Родительская память», который был написан в среде староверов-часовенных Енисея в 2021 г., этот период описывает подобное состояние человека в этот жизненный период:

Где ж ты, мама, братики, сестрички!
Где ж ты, Веры и Свободы Свет?!
Книгу жизни читаем, пишем странички,
Здесь нам покоя и отдыха нет!
[Родительская память 2021, 6].

С 56 до 61 года определены как «престарелость». В квадрате выделен период с 60 лет и более. Лестница заканчивается на 61, но визуальный ряд жизненных этапов предлагает следующие варианты:

молящийся старик в коричневом кафтане и лестовкой в руках, позади него стол с пером и закрытой книгой. *«Старость 60 лет. Идет к вечеру»*. В изображении моления подчеркнуто старообрядческое двоеперстное сложение, человек думает о смерти и о том, как бы спасти душу, каким предстанет он перед Богом. *«Склонение яко зима»* и 60 лет и далее определена как «дряхлость». Согнутому старику в коричневом кафтане помогает женщина в иноческом одеянии. Как показали экспедиционные исследования в Красноярском крае, после 60 лет часовенные на Енисее часто уходят из мира в скиты, где и упокаиваются.

Изображение старика, лежащего в кровати, сопровождается комментарием народной пословицей: *«Какой из люльки, таков и в могилу»*. Человека наделяют следующими физическими характеристиками: *«Беспомощность, бессилие и слабость»*. В руках старика лестовка, вверху восьмиконечный крест. Подобные старообрядческие маркеры были и в прототипе, с которого рисовали настенный лист.

Внизу лестницы — изображение умершего в саване с комментарием из погребальной стихиры Иоанна Дамаскина: *«Где есть мирское пристрастие; где есть привременных мечтание»*. Изображение обособленно от изобразительного пространства черным полем. Покойник представлен в белом саване и деревянном выдолбленном из цельного дерева гробу, по традиции старообрядческого погребального обряда.

Комментарий между квадратом и лестницей предлагает зрителю поразмыслить о бренности мира и обратиться к Богу с молитвой: *«Срамно ибо состоится, не усторагжеся обновленным житием по Богу. Бестрастием и чистотою ума... к пользе зрящим»*. Альфа: *«Но есть юность вина, но мы сами себе пореваем в огонь похоти... Юный бесвестное да помышляем скончание... Юный сын бегай сопребывания единовозрастных и удаляйся от них яко от пламени»*. Это своеобразная кульминация картинки. Цитата, приведенная из книги «Альфа», предлагает Толкование

Псалма 48:13 о суетности земного счастья и богатства нечестивых, так как ничто не может избавить их от смерти и они должны умирать, оставляя все свои сокровища и приобретения другим, сами же получая вечное наказание. Душу праведника после его смерти Бог освобождает от ада и принимает к Себе. Внизу изобразительного поля под красной чертой как вывод представлен текст Григория Богослова: *«Изображение непостоянства земной человеческой жизни»*. *«Много путей многобедственной жизни»*, — говорит он. *«И каждый наполнен своих скорбей. Богатство — не верно. Собрание — изобретатели пороков. Искусство — занятие людей, прилеплены к земле. Бедность — оковы. Уединение — бездействие. Горек чужой кусок хлеба. Тяжело возделывать землю. Мореплаватели часто плывут в своей молнии. Красота — краткий блеск молнии. Молодость — зной лета. Старость — печальный запад жизни. Красноглаголющий — парящая птица. Слова — воздух. Изобилие — притеснитель. Супружество — иго. Многочадие — необходимая забота. Бесчадие — болезнь»*.

«Страна чужая приносит бесчестие. Все здесь скорбь для смертных. Все здешнее: — смех, пух, призрак, роса, дуновение, перо, пар, сон, волны поток, след корабля, прах, ветер, круг всегда кружащийся и все одинаково вращающийся и не подвижный и верящийся и разрушающийся и не преме-ный во временах года, днях, наших трудах, смерти, заботах и забавах, болезнях, лишениях и успехах. Это есть определение Твоей премудрости, Творче и Слове! Все непостоянно, чтобы мы сохраняли в себе любовь к постоянному. Взять крест и переселяться отселе. Прекрасно жить жизнью, чуждою жизни, и один мир променяв на другой. Терпеливо переносите горести». Текст цитируется по источнику. Внизу также изображена концовка из цветов. Подобный орнамент напоминает о свободном цитировании Святого Писания, как в Цветниках.

Народная картинка, изображающая «Возраст и действия и обычаи жизни человеческой. Зри лет жития...», состоит

из разных сегментов, соответствующих разным этапам жизни человека. Каждый сегмент отражает определенную физическую, эмоциональную и социальную сторону этапа жизни от рождения до смерти. Анализ изобразительных средств и художественного языка и стиля выявляет использование и переработку в настенных листах графических листов и книжной графики. Числовое соответствие, соотношение четырех стихий и четырех времен года представляется одним из ключей к глубинному единству природы и Бога.

Таким образом, композиция современной настенной картинки староверов-часовенных Енисея заимствована из рисованного лубка, выполненного на Выге в середине XIX в. Современный художник делает добавления в сцены с различными занятиями человека, рисунок отмечен самостоятельностью в трактовке сюжета и дополнен цитатами, контекст которых отсылает нас к выбору жизненного пути и его окончания в миру или в пустыни, подвижнической жизни. Художник черпает мудрость из самой жизни, из того, что происходит с ним и вокруг него, переосмысливает это на свой лад, а затем облекает в форму картинок и текстов, заимствованных из Священного Писания, Цветников и письменных нарративных источников. Настенный лист на тему «ступеней возраста» представляет внешние аспекты человеческого существования, его путь от рождения к смерти тем и ограничивается. Цель автора скромна, он не претендует на объяснение, что такое жизнь и что такое смерть. Все занятия человека с младенчества до смерти строго регламентированы и подчинены нравственному началу старообрядческой культуры. Такая регламентация и обрядовые особенности в беспоповских старообрядческих общинах описаны в трудах К. Я. Кожурина [Кожурин 2020].

Коммуникативная стратегия старообрядческого лубка «Возраст и действия и обычаи жизни человеческой. Зри лет жития...» определяет жизненный путь старообрядца от рождения до смерти. Настенный лист, в силу особенностей

своего возникновения и бытования, испытывал влияние различных культурных факторов и существовал на пересечении многочисленных коммуникативных практик, транслируя духовные религиозные ценности, донося в упрощенном виде информацию, выступая в роли «народной газеты». Сюжет «Возрасты челове-

ческой жизни» посвящен размышлениям о разных периодах человеческой жизни и является уникальным визуальным антропологическим материалом, в котором транслируются установки и правила поведения на жизненном пути, даются оценки этих этапов в контексте конфессионального мировоззрения.

Источники и материалы

Лубок 2001 — Лубок — Bilderbogen. Народная картинка России и Германии XIX — начала XX века: Каталог выставки. М.: Художник и книга, 2001.

Настенный лист — «Возраст и действия и обычаи жизни человеческой. Зри лет жития...»: Настенный лист. Монастыри на Дубчесе. Туруханский район. Красноярский край. 2011. Бумага. Смешанная техника. Фломастеры, гуашь, акварель. Цифровая печать на клеенке. Из частной коллекции автора.

Нравоучение 2024 — Нравоучение в лицах: русская религиозно-назидательная картинка в собрании ГМИР: Альбом-каталог. СПб.: Гос. музей истории религии, 2024.

О царствии небесном 2018 — О царствии небесном и о вечных муках. Красноярск: Буква Статейнова, 2018.

Ровинский 1881 — Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб.: [б. и.], 1881.

Родительская память 2021 — Родительская память. Рукопись. Туруханский район. Красноярский край, 2021.

Исследования

Быкова, Костров 2019 — Быкова Е. В., Костров А. В. Старообрядческий лубок «Две дороги — Два пути»: комментированное прочтение визуального образа. Киров: Киров. обл. типогр., 2019.

Быкова 2021 — Быкова Е. В. «Внутреннее состояние сердца человеческого при жизни праведной и греховной»: Рукописная книга и современный лубок староверов-часовенных на Енисее // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 2. С. 143–152.

Дюшартр 2006 — Дюшартр П. Л. Русские народные картинки и гравированные книжницы. 1629–1885. М.: Центрполиграф, 2006.

Иткина 1992 — Иткина Е. И. Русский рисованный лубок конца XVIII — начала XX века. Из собрания Государственного исторического музея. М.: Рус. книга, 1992.

Иткина 2017 — Иткина Е. И. Рисованный лубок старообрядцев в собрании Исторического музея. М.: Исторический музей, 2017.

Кожурин 2020 — Кожурин К. Я. Круг староверческой жизни: от купели до погоста. СПб.: Евразия, 2020.

Лотман 1976 — Лотман Ю. М. Художественная природа русских народных картинок // Народная гравюра и фольклор в России XVII–XIX вв.: К 150-летию со дня рождения Д. А. Ровинского: Матер. науч. конф. / Под общ. ред. И. Е. Даниловой. М.: Сов. художник, 1976. С. 79–153.

Плетнева 2013 — Плетнева А. А. Лубочная Библия: язык и текст. М.: Языки славянской культуры, 2013.

© Е. В. Быкова, 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Быкова Е. В. <https://orcid.org/0000-0002-6024-5398>

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии, социологии и философии Вятского государственного университета: Российская Федерация, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 6; тел.: +7 (8332) 74-24-71; e-mail: ev2_74@mail.ru

“The Age and Deeds and Customs of Human Life. Behold the Years of Life...”: A Modern Lubok of the Old Believers of the Yenisei

Ekaterina V. Bykova

(Vyatka State University: 6, Moskovskaya str., Kirov, 610000, Russian Federation)

Summary. This article analyzes the visual and verbal content of the wall sheet “The Age and Deeds and Customs of Human Life. Behold the Years of Life...”, providing a reconstruction of the life scenario it depicts of an Old Believer community on the Yenisei River. The analysis considers doctrinal perspectives and current societal developments. The wall poster was produced during the 2010s in women’s monasteries of the Chasovennyye Old Believers (“Chapel-Going,” i.e., priestless) on the Dubchesa tributary of the Yenisei River in the Turukhansk district of the Krasnoyarsk region. A person’s journey from birth to death is represented as a ladder, illustrating his or her ascent and descent during various stages of life. These stages are interpreted and contextualized using excerpts from Holy Scriptures and traditional wisdom. Through comparative analysis of the visual sources and commentary from field studies, it is possible to articulate the worldview and life strategies of Old Believers residing along the Yenisei River. The artist’s prototype was a hand-drawn lubok created in Vyga in the nineteenth century, which was later reproduced in multiple publications concerning lubok art; the twenty-first century version has been updated with new inscriptions contributed by Old Believers living in hermitages along the Yenisei tributaries. Comparative commentary and analysis of these images in expedition reports provide valuable insight into contemporary perspectives on this visual material. The tradition of manuscript copying and the creation of folk artwork remains active within Old Believer communities on the Yenisei, serving both didactic and communicative purposes, as evidenced by informant accounts and artefacts uncovered during expeditions in the Krasnoyarsk Territory. This material constitutes a distinctive source for interpreting folk art by modern anthropologists. It offers profound insight into individual lifeways and developmental paths within relatively insular religious groups.

Key words: Old Believer lubok, Chasovennyye Old Believers, circle of life, “Age of Human Life”, anthropology of lubok, iconography of folk pictures.

Acknowledgements. The study is carried out as part of the implementation of the RNF grant No. 23-28-00908, “Visual Content in Modern Religious Communities in Russia.”

Received: July 20, 2024.

Date of publications: December 25, 2025.

For citation: Bykova E. V. “The Age and Deeds and Customs of Human Life. Behold the Years of Life...”: A Modern Lubok of the Old Believers of the Yenisei. *Traditional Culture*. 2025. Vol. 26. No. 4. Pp. 122–131. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.4.010>

References

Bykova E. V., Kostrov A. V. (2019) Staro-obryadcheskii lubok «Dve dorogi — Dva puti»: kommentirovannoe prochtenie vizual'nogo obraza [Staroobryadchesky Lubok “Two Roads — Two Ways”: Reading and Commentary of a Visual Image]. Kirov: Kirov. obl. tipogr. In Russian.

Bykova E. V. (2021) «Vnutrennee sostoyanie serdtsa chelovecheskogo pri zhizni pravednoi i grekhovnoi»: rukopisnaya kniga i sovremennyyi lubok staroverov-chasovennykh na Enisee [“The Inner State of the Human Heart in a Righteous and Sinful Life”: A Manuscript Book and a Modern Lubok of the Old Believer-Chapel-Goers on the Yenisei].

Traditsionnaya kul'tura [Traditional Culture]. 2021. Vol. 22. No. 2. Pp. 143–152. In Russian.

Dyushartr P. L. (2006) Russkie narodnye kartinki i gravirovannye knizhitsy. 1629–1885 [Russian Folk Pictures and Engraved Booklets. 1629–1885]. Moscow: Tsentrpoligraf. In Russian.

Itkina E. I. (1992) Russkii risovannyi lubok kontsa XVIII — nachala XX veka. Iz sobraniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [The Drawn Russian Lubok of the Late Eighteenth to Early Twentieth Centuries. From the Collection of the State Historical Museum]. Moscow: Rus. kniga. In Russian.

Itkina E. I. (2017) Risovannyi lubok starobryadtsev v sobranii Istoricheskogo muzeya [The Old Believers' Illustrated Lubok in the Collection of the Historical Museum]. Moscow: Istoricheskii muzei. In Russian.

Kozhurin K. Ya. (2020) Krug starovercheskoi zhizni: ot kupeli do pogosta [The Circle of Old Believer Life: From Baptism to Burial Ground]. St. Petersburg: Evraziya. In Russian.

Lotman Yu. M. (1976) Khudozhestvennaya priroda russkikh narodnykh kartinok [The Artistic Nature of Russian Folk Pictures]. In: Narodnaya gravyura i fol'klor v Rossii XVII–XIX vv.: K 150-letiyu so dnya rozhdeniya D. A. Rovinskogo [Folk Engraving and Folklore in Russia in the Seventeenth-Nineteenth Centuries: On the 150th Anniversary of the Birth of D. A. Rovinsky]. Ed. by I. E. Danilova. Moscow: Sov. khudozhnik. Pp. 79–153. In Russian.

Pletneva A. A. (2013) Lubochnaya Bibliya: yazyk i tekst [The Lubok Bible: Language and Text]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. In Russian.

© E.V. Bykova, 2025

ABOUT THE AUTHOR

Bykova E.V. <https://orcid.org/0000-0002-6024-5398>

E-mail: ev2_74@mail.ru

Tel.: +7 (8332) 74-24-71

6, Moskovskaya str., Kirov, 610000, Russian Federation

PhD (Arts), Associate Professor, the Department of Culture Studies and Sociology,
Vyatka State University

This is an open access article distributed
under the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY4.0)